

Щёлкнул замок, дверь отворилась. Комната оказалась безупречно чистой: в самом центре стоял рояль, а одна из стен была превращена в витрину, где хранились самые разнообразные музыкальные инструменты.

Чжоу Иси протянула руку и коснулась крышки рояля — ни пылинки.

— Здесь слишком чисто, значит, сюда часто заглядывают. Думаю, вход в подвал должен быть здесь.

Лянь У согласно кивнул и принялся осматривать комнату. Чжоу Иси откинула крышку рояля, взяла лежавшие рядом ноты — это был «Гроб куклы». Она проверила строй, а затем начала играть.

Жуткая мелодия наполнилась звуками в пустой комнате, и ближе к середине композиции стена с инструментами ожила: семиструнная арфа заиграла сама собой. Лянь У подошёл к витрине, открыл её, ухватил арфу и вытащил наружу.

Секция витрины сдвинулась в стороны, открывая лестницу, уходящую вниз.

Подвал был неглубоким, всего в один уровень. Стены освещались странными растениями, чьи листья излучали мягкое фосфоресцирующее свечение. Пол был влажным, и нужно было следить, чтобы не наступить в лужи. Подвал занимал лишь половину площади замка, а под ногами переплетались многочисленные корни, служившие опорой всему строению.

Чжоу Иси подошла ближе к корням и заметила, что среди них проглядывает что-то белое. Присмотревшись, она вздрогнула: внезапно открылся налитый кровью глаз, уставившись прямо на человека, и по щеке скатилась кровавая слеза.

Всё больше кроваво-красных глаз появлялось среди корневищ. В этих корнях, словно в саркофагах, были замурованы человеческие тела: от одних остались лишь сухие кости, другие же находились на стадии глубокого разложения, а на скелетах висели ошмётки гниющей плоти. Корни глубоко впивались в тела, высасывая из них питательные вещества. А на этой плоти распускались прозрачные цветы, жадно поглощающие остатки жизненной силы.

Трудно было представить, сколько жизней погребено под этим замком. Бесчисленные жертвы стали фундаментом для этого здания.

— У-у... у-у-у...

Из глубины подвала донёсся стон. Оба поспешили на звук. Там, среди корней, барахтались двое, связанные, словно свёртки. Многодневный голод лишил их сил, они едва могли пошевелиться, и лишь слабое вздымание груди выдавало в них живых людей.

Лянь У одним ударом меча разрубил пучок корней, Чжоу Иси ловко орудовала изогнутым клинком. Вскоре пленники были освобождены.

Увидев, что Чэнь Цяньи открыла глаза, Чжоу Иси поспешно спросила:

— Чэнь Цяньи, ты как?

Та слабо кивнула, купила в магазине за тысячу баллов восстанавливающее зелье класса В и, опираясь на Чжоу Иси, дрожащими руками выпила его.

— Слушайте, у господина Лисона не всё в порядке с головой. Вчера вечером он приходил сюда. Сначала хотел вырастить на нас эти цветы, но вдруг начал дико смеяться, потом плакать, а в конце концов нанёс себе увечья.

Лянь У вспомнил рану, которую видел на господине Лисоне в саду — судя по всему, она была получена именно прошлой ночью.

В этот момент Тан Цзэ пришёл в себя и прошептал:

— Здесь творится что-то неладное. В первую же ночь здесь было полно призрачных теней.

Лянь У и Чжоу Иси обменялись тревожными взглядами. Призраки, которых они видели в лесу, теперь объявились в замке. Оставалось лишь гадать, обитают ли они только в подвале или могут появиться где угодно.

— Остальное обсудим, когда выберемся.

Лянь У не убирал меч, продолжая внимательно следить за окружением. Он шёл первым, Чжоу Иси поддерживала Тан Цзэ, а Чэнь Цяньи после зелья заметно пришла в себя.

Как только они выбрались из подвала, дверца шкафа сама захлопнулась, вернув комнату в прежний вид. Все собрались в столовой. Тан Цзэ без сил рухнул на стул, его шея и руки были покрыты красными следами от пут.

Услышав шум, со второго этажа спустились Ван Цян и Фэн Фу. Увидев Чэнь Цяньи и Тан Цзэ, Фэн Фу едва заметно скривился. Они наверняка нашли кучу важных улик, пока его не было! Зависть и досада затуманили его разум, и лишь строгий приказ Системы заставлял его сохранять внешнее спокойствие.

Лянь У сразу заметил неладное: былой спеси Ван Цяна как не бывало, теперь он покорно плёлся за Фэн Фу. Похоже, Фэн Фу его как-то прижал, но Лянь У это не интересовало. Злодеи сами разберутся между собой, к тому же было видно, что дворецкий явно благоволит Фэн Фу.

Сан Ци вальяжно вошла в столовую, поглаживая живот с выражением материнской нежности. Одна из служанок, держась под руку с Чжан Хуэй, весело смеялась.

Впервые после первой ночи в данже все игроки собрались вместе.

Чэнь Цяньи принялась сама себе ставить иглы, отчего у Чжан Хуэй мурашки побежали по коже. Тан Цзэ, глядя на неё, сглотнул слюну. Чэнь Цяньи подняла взгляд, заметила его внимание и, приподняв бровь, спросила:

— Тебе тоже нужно?

— А это больно?

— Как думаешь? — Чэнь Цяньи с интересом наблюдала за трусливым видом парня. — Вообще-то, за иглоукалывание я беру баллы, но раз уж мы вместе были в плену, сделаю бесплатно. Не хочешь — как хочешь.

— Хочу!

Тан Цзэ согласился без колебаний, вызвав насмешливую гримасу у Фэн Фу. Только что дрожал от страха, а как понял, что можно сэкономить — сразу согласился. Фэн Фу и сам не считал себя святым, но Тан Цзэ вызывал у него лишь отвращение.

— А-а! Больно!

Тан Цзэ едва не плакал, закусив губу.

Чжоу Иси прервала их:

— Давайте обсудим данж.

Половина времени прошла, а улики разрознены. Чтобы получить высокий рейтинг, придётся делиться информацией.

— Господин Лисон сегодня говорил со мной, — начала Чжан Хуэй. — Он хочет, чтобы мы остались после выставки цветов. Я не решилась согласиться.

Она содрогнулась при воспоминании: дворецкий стоял за её спиной, словно не давая сбежать.

Ли Тао, услышав это, изумился:

— И ко мне подходил! Сказал, что дворецкому нужен помощник, и надеется, что я останусь.

— Думаю, кроме тех двоих, кого держали в подвале, предлагали всем? — Лянь У обвёл присутствующих взглядом, в котором сквозило превосходство.

Все закивали, наперебой рассказывая, какие причины придумывал господин Лисон, чтобы удержать их. Причины были схожи: то замку нужны рабочие руки, то кто-то приглянулся хозяину.

Чэнь Цяньи, вынимая иглы, добавила:

— Лисон заходил в подвал трижды. В первый раз с дворецким, но они ничего не сделали. Во второй — один, и сразу усыпил меня. В третий — когда он сам себя калечил.

Лянь У выложил две записи о Костепожирающей лиане и посмотрел на Фэн Фу. Тот хотел придержать информацию при себе, но под прицелом стольких глаз понимал: если он скажет, что ничего не нашёл, ему никто не поверит.

— Вот Правила дворецкого. Верить или нет — ваше дело.

Правила дворецкого:

1. Беспрекословно подчиняться требованиям хозяина, всё должно вращаться вокруг него.
2. Всегда следить за сохранностью цветов в замке. Любого, кто повредит их, наказывать на своё усмотрение.
3. Кроме хозяина, никому не разрешается употреблять цветы в пищу.

Лицо Ван Цяна побелело. Он не мог поверить: Фэн Фу получил правила, но не предупредил его вчера! Он отчётливо помнил, как съел немало лепестков из той пасты.

— Я так искренне за тобой шёл, а ты использовал меня как подопытного кролика!

Обезумевший от ярости Ван Цян набросился на Фэн Фу, осыпая его ударами. Но Фэн Фу был опытным игроком: даже потеряв руку, он имел достаточно баллов на защитные артефакты. Кулаки Ван Цяна были в крови, но пробить защиту он не мог.

Фэн Фу усмехнулся:

— Не забывай, твоё личное задание без меня ты точно не выполнишь.

— Да плевать мне на это задание, если я сдохну! — взревел Ван Цян.

Чэнь Цяньи не стала смотреть на эту клоунаду, метнула пару игл, и Ван Цян обмяк, рухнув на пол.

— Какой смысл его бить? Лучше подумай, как исправить ситуацию.

Пробило двенадцать. Служанки принесли блюда, не выказав ни капли удивления возвращению пропавших игроков. Они двигались, словно бездушные марионетки, чьи действия были строго

запрограммированы. Господин Лисон не появился, дворецкий тоже куда-то исчез.

Словно зная, что игроки получили правила, в блюдах больше не было ничего цветочного — только обычная еда и фрукты.

После обеда все не спешили расходиться. Когда служанки ушли, Лянь У сказал:

— Господа, у меня плохие новости. Служанки и дворецкий ведут себя всё более одинаково.

Чжоу Иси нахмурилась:

— Плохо дело. Данж начал процесс ассимиляции.

— Дальше будет только опаснее, — прищурилась Чэнь Цяньи, оглядывая шестерых новичков. Её взгляд задержался на Лянь У, после чего она отвернулась. — Мой совет: не контактируйте с NPC, не ходите в одиночку и следите за личными баллами. Возможно, это спасёт вам жизнь.

Она встала и подошла к Чжан Хуэй:

— Сегодня ночью переберёшься ко мне.

Обменявшись уликами, игроки разошлись. Фэн Фу и Ван Цян уже не были союзниками, но никто больше не хотел принимать Ван Цяна к себе.

Лянь У нацелился на третий этаж. Второй был почти изучен, на первом были остальные, так что неисследованным оставался только верх. Даже если дворецкий запрещал туда подниматься, Лянь У было плевать: он уже умирал в этом данже, так что терять было нечего. Если удастся выжить — отлично, если нет — он не боялся смерти.

Однако, едва он дошёл до лестницы, перед ним возник господин Лисон.

— Гость уже принял решение?

Его мягкий голос очаровал многих зрителей стрима, но только не Лянь У.

— Нет, пришёл потребовать компенсацию.

Идти наверх всё равно нужно, но нельзя же прямо сказать, что собираешься прогуляться по его логову. Лицо господина Лисона под маской застыло — этот игрок был на редкость бесцеремонным.

— Дворецкий сказал, что у гостя есть длинный меч. Я подумал, что вам пригодятся ножны, и сделал их по вашему запросу.

В руках господина Лисона из ниоткуда появились тёмно-зелёные ножны. Лянь У взял их, призвал меч — размер подошёл идеально. При использовании даже не нужно было вынимать

клинок: ножны превращались в руны прямо на лезвии.

— Благодарю, господин Лисон. Вещь отличная, я принимаю.

Сказав это, он без колебаний ушёл. Спустившись, Лянь У нашёл Чжоу Иси и Чэнь Цяньи, чтобы обсудить план.

□Ничего себе, нынешние игроки такие смелые?□

□В новичковом данже так рисковать-то зачем?□

□Нет, ну вы посмотрите, они реально верят новичку? Если их кинут, они же сдохнут!□

□Да плевать, не нам же это делать. Разве не здорово смотреть шоу с позиции бога?□

□Верно подмечено.□

Чжоу Иси подошла к саду, и господин Лисон тут же возник перед ней с той же речью, что и для Лянь У.

— Господин, я обдумала ваше предложение, но у меня есть пара вопросов.

— Конечно, я весь во внимании.

Тем временем Лянь У, наблюдавший за ними из окна второго этажа, развернулся и поднялся на третий этаж.

Стоило ступить на лестницу, как повеяло могильным холодом. Чёрные стены свидетельствовали о трагедиях прошлого — повсюду виднелись отпечатки ладоней. Несмотря на холод, в воздухе висел едкий запах гари, который не мог перебить даже густой цветочный аромат.

Тёмная тень промелькнула за спиной Лянь У, словно специально привлекая внимание.

— Хи-хи, братик, поиграй со мной!

Пронзительный детский голос доносился отовсюду. На стенах отчётливо виднелись следы волочения.

— Ля-ля-ля! Ха! Э-ха-ха! Ищи меня, братик! Братик, мне так больно!

Лянь У словно не слышал — ни один мускул не дрогнул на его лице. Он методично осматривал комнату за комнатой. Тусклые настенные светильники, покрытые грязью, давали лишь слабый свет.

Планировка третьего этажа была проще: всего три огромных зала. Многие деревянные

перегородки выгорели дотла, оставив лишь обугленные следы.

В первом зале зеркала заменили стены. Повсюду был хаос, зеркальные поверхности почернели, а толстый слой пыли на полу сохранял каждый шаг. Огромная изысканная люстра давно утратила свой блеск.

Детский смех стих, сменившись музыкой. В одно мгновение люстра вспыхнула ярким светом, и комната стала такой чистой, будто её только что построили. Все следы разрухи исчезли.

В зеркале танцевала пара. Пол был усыпан цветами, белоснежное платье делало девушку ослепительно прекрасной, но на её лице читался страх. Оркестр играл весёлую мелодию, заглушая тревогу.

Музыка достигла апогея, движения пары стали быстрее. Вдруг мелодия оборвалась, сменившись криками ужаса.

Белоснежное платье окрасилось в багровый, а в груди девушки торчал кинжал.

<http://bllate.org/book/20703/2069622>